

Александра Руда

A decorative flourish consisting of a central horizontal line with several small, stylized floral or leaf-like motifs branching out from it.

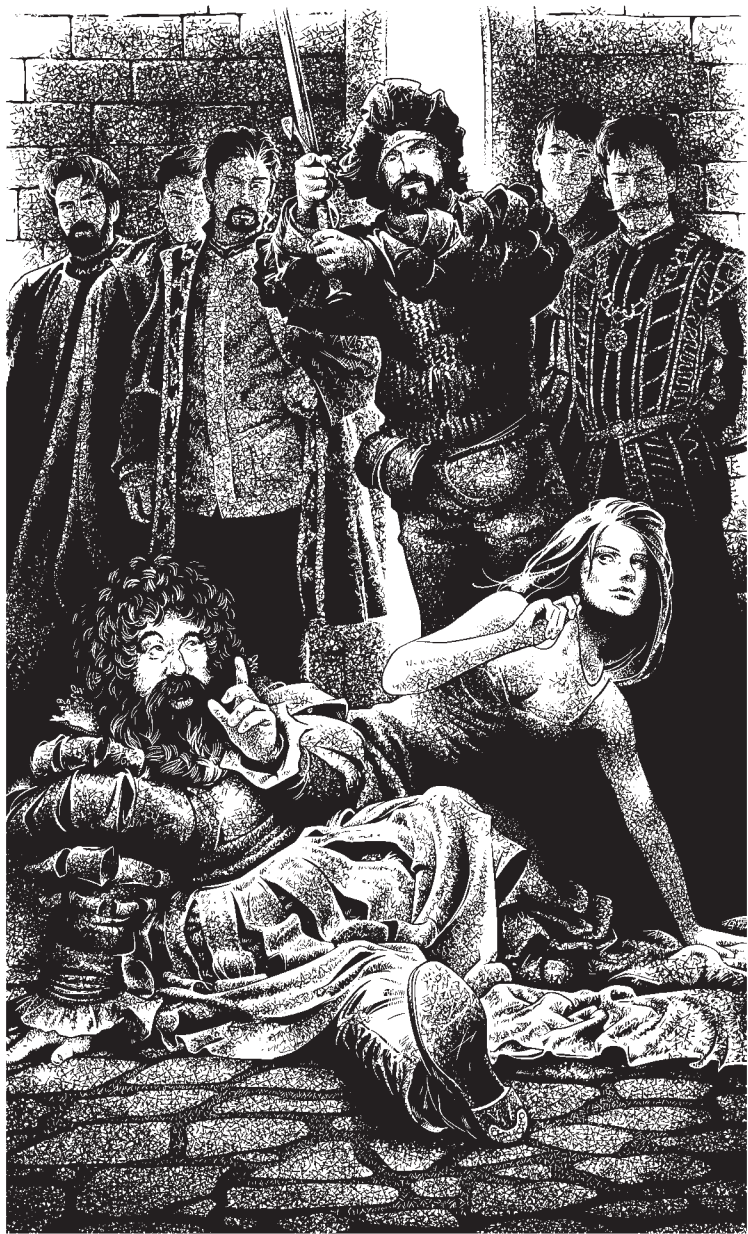
ОЛА И ОТТО. СВОЙ ПУТЬ

ОЛА И ОТТО. ВЫБОР

ОЛА И ОТТО. ГРАНИ

ОЛА И ОТТО. СТОЛИЦА

РОДОВОЙ КИНЖАЛ



Александра Руда



Ола и Отто.
Столица

Роман

 Москва, 2015
ЭРМА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Р83

Художник
С. Бабкина

Руда А.

Р83 Ола и Отто. Столица: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 346 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2023-0

Приятно переживать захватывающие приключения вместе с мужем, но очень сложно вынести монотонные серые будни супружества. Просто хвастать знаниями, однако попробуй-ка сдать экзамен одновременно эльфу, орку и гному! Комфортно работать в удовольствие, но как уберечься от происков недобросовестных конкурентов? Легко дарить улыбки поклонникам, сложнее сыграть невесту давнего врага. Интересно съездить в столицу посмотреть на диковинки, но что делать, если судьба бросает в центр заговора против короля?

Но ни конкуренты, ни черные кладбищенские ритуалы, ни столичные интриги не помеха изобретательным и решительным Мастерам Артефактов Оле и Отто!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Александра Руда, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-2023-0

ПРОЛОГ

Говорят, навыки самовосхваления — это крайне полезная в жизни вещь. Сам себя не похвалишь — никто не похвалит. Я была уверена, что уж что-что, а хвалить себя умею. Всем же известно, что я умница (подтверждено международным сертификатом Мастера Артефактов), красавица (подтверждено моим мужем, некромантом Иргой Ирронт), верная подруга (подтверждено моим лучшим другом и партнером, полугоном Отто дер Швартом) и успешный предприниматель (подтверждено моим банковским счетом).

Торговцы города Чистяково могли бы подтвердить, что я транжира, а преподаватели факультета теоретической магии — что лентяйка, но это, кажется, к делу самовосхваления не относится.

...Я страдала над листком бумаги уже битый час. Отто мастерил из серебряной проволоки цепочку для артефакта. В нашем маленьком, но уютном домике с мастерской для двух Мастеров Артефактов было тепло, хотя зима выдалась очень холодной. Обстановка в гостиной совсем не располагала к написанию длинного текста о своих достижениях для статьи в региональном ремесленном вестнике. Я уже упомянула о том, что окончила Университет, прошла практику, получила международный сертификат, что позволяет мне работать с эльфийскими заказами, и что наш артефакт для мужской силы пользуется постоянным спросом. Даже написала, что мой муж работает некромантом в городском Магическом управлении и делает там неплохую карьеру. Ну а что? Мы же одна семья, и это тоже мое достижение.

На этом мои успехи, кажется, заканчивались, а вот Отто,

не задумываясь, настроил целую страницу и теперь бросал на меня суровые взгляды, напоминая этим мою маму. За наше многолетнее сотрудничество именно полугном отвечал за всякую писанину, отчеты, заявления и прочую ерунду, которая придумана только для того, чтобы портить жизнь простому человеку, и достиг в этом деле определенных высот.

— Ну, Отто, — заканючила я, — ну дай списать! Мы же работаем вместе уже пять лет, зачем каждому сочинять отдельно?

— Потому что мы — уникальная пара мастеров. Человек и гном, специалист по трансформации магии и ремесленник, успешные партнеры. Ты же знаешь, что большинство мастеров работают поодиночке, а заклинания покупают. А работа в паре дает куда больший эффект от артефакта. Наш опыт хотя бы изучать и внедрять, мы прославимся!

— Не хочу я славы. — Я уронила голову на стол и принялась бездумно чиркать ручкой по бумаге.

Полгода назад, летом, я вышла замуж за своего любимого некроманта. На следующий день после свадьбы он исчез, а расследование привело меня и спасательную команду из друзей в тайную резиденцию королевы Ангелины. Оказывается, это ее приспешники насылали на государство полчища лунной нежити, истребляющей целые поселения. После нашего визита к Ангелине и явления Верховного демона Ёшки королева сочла за лучшее подать на развод и удалиться в уединенный монастырь. Мне же это едва не стоило жизни — демон наложил на меня кучу проклятий, снимать которые пришлось лучшим архимагам королевства.

После летних событий мой наставник Беф, специалист по начертательной магии и агент секретной службы, отвечающий за подготовку молодых кадров, посоветовал жить тихо, о происшедшем молчать, и вообще не высовываться.

Я последовала его совету, и дни мои протекали счастливо и безмятежно. Меня устраивала семейная жизнь с любимым мужем. Меня устраивал поклонник, орк Живко, который не оставлял надежды когда-нибудь меня завоевать; меня устраивала работа и устраивали друзья, с которыми мы периодически гуляли в кабачке «Больше пей!», хозяин которого помнил нас еще по студенческим временам и делал скидку.

Мелкие неприятности скрашивались вкусными булочками, которые по утрам приносил Ирга — мы жили в отдельной квартире. Я каждый день с удовольствием бегала на работу в мастерскую. Делить дом с Отто я не соглашалась — полугном был трудоголиком, а я приступы лени оправдывала семейной жизнью. По вечерам муж забирал меня домой, даже если в планах моего напарника была круглосуточная работа.

Ирга обладал всевозможными достоинствами, самыми главными из которых были любовь ко мне и потакание моим маленьким слабостям. Уроженец Рорритора, региона на северо-западе нашей Ситории, он разговаривал с легким акцентом, растягивая в словах гласные. Я находила это безумно сексуальным.

Недостатками Ирги являлись его родственники. Отец, известный некромант Рауль Ирронтто, к счастью, жил возле Сумеречных гор, но даже на таком расстоянии я ощущала его недовольство выбором сына. Младшая сестра Ирги, Илисса, училась на мага-практика в нашем Университете и обладала способностью без зазрения совести нарушать наше личное пространство.

Впрочем, той же способностью обладал и Трохим, боевой маг, который периодически прятался у нас в ванной от разгневанных девиц, узнавших свой номер в списке тех, с кем он сейчас встречается. Моя соседка по студенческому общежитию, целительница Лира, вела себя прилично только потому, что была постоянно занята на работе.

— Не придуривайся, — сказал Отто, на которого мой страдающий вид не произвел ни малейшего впечатления. — Напиши что-нибудь приличное и домой иди. Там уже, наверное, муж заждался.

— У него сегодня ночью эксперимент в лаборатории, — кисло ответила я. Нет мне спасения.

— О! — сказал полугном. — Надо же, как удачно! А я тут как раз взял интересный заказ, подумаешь над ним?

Моей обязанностью была разработка общей концепции артефакта, которую мы потом вместе доводили до совершенства. От выбора материалов зависела сила магии, от направления магических потоков — действие артефакта. Иногда было достаточно просто вложить в предмет заклинание, а

иногда требовалось внимание к каждому этапу изготовления, от особенностей изготовления даже самой мелкой детали до изучения течения энергии в теле заказчика.

— Не буду думать над заказом, — отказалась я. — Я думаю над хвалебной статьей о своих достижениях.

Отто заскрипел зубами, потом сдался и потянул к себе мой листочек.

— Ты еще допиши, что я обычно добиваюсь всего, чего хочу, — сказала я, берясь за описание заказа.

— Только тогда, когда я позволяю сесть мне на шею, — буркнул лучший друг.

Я улыбнулась и принялась за работу.

Говорят, умение хвалить себя — необходимая вещь. Но мало сказать, что ты умница (что известно окружающим), красавица (даже если так считает только твой муж), надо уметь это все красиво обосновать и написать так, чтобы это было интересно читать. Ведь если сам себя не похвалишь, может похвалить кто-то другой. И не факт, что он сделает это так, как нужно.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1 РУКА И СЕРДЦЕ

Когда я вернулась с работы домой, меня ждал сюрприз.

На обеденном столе, на большом узорчатом блюде лежала человеческая рука. Самая обыкновенная человеческая рука, от кончиков пальцев до аккуратно отрубленного от туловища плечевого сустава. Рука была бледная-бледная, с некоторым синюшным оттенком, который замечательно подчеркивался сияющей белизной подноса из какого-то подаренного мне на свадьбу сервиза. Судя по пасторальным картинкам, на которых бодрые юноши соблазняли упитанных пастушек, наигрывая им на эльфийских дудочках и вызывая неестественные ухмылки у овец, поднос был подарен кем-то из моей половины гостей. Скорее всего, нежно любящими родственниками, ибо только они могли подарить такую ерунду, проходящую, наверное, в гномьих мастерских под ярлычком «психологическое оружие». Сотрудники Ирги подарили нам огромный сервиз черного цвета на двенадцать персон с различными жанровыми сценками из жизни городского Магического управления. Вероятно, начальство решило сделать своим сотрудникам приятное, выпустив такую замечательную сувенирную продукцию, но я совершенно не испытывала никаких лояльных чувств к Управлению, поэтому пить чай из чашки, на которой изображен целитель, со зловещим лицом делающий какую-то микстуру, я отказалась наотрез. Впрочем, над супницей, на боку которой несколько подозрительных типов расчленили труп, я долго думала, а потом продала сервиз в тематический кабачок, специализирующийся на ужасах.

Рука вела себя прилично — не шевелилась и не воняла, но все равно мне не нравилась. Пока я рассматривала руку, пытаясь понять ее предназначение на моем обеденном столе, открылась дверь, и из душа вышел Ирга, вытирая волосы полотенцем.

Я повернулась к нему.

Последние капельки воды стекали по его худощавому мускулистому торсу к черному полотенцу, обвязанному вокруг бедер. Оно подчеркивало бледность кожи моего мужа и при каждом шаге заманчиво распахивалось, оголяя одно бедро.

Однако полгода жизни в качестве жены некроманта выработали у меня некоторую стойкость и силу воли, поэтому я подняла глаза и мрачно спросила, указывая на руку:

— Что это?

— Рука, — лаконично ответил супруг. Внимательно посмотрел на меня, голодную и уставшую после работы, и решил не рисковать семейным миром: — Моя домашняя работа.

— Почему ты припер свою домашнюю работу к нам домой, да еще и положил прямо на обеденный стол? — спросила я, напомнив себе, что я вежливая и ласковая жена.

— Я ее принес сюда, потому что это моя домашняя работа. — Голубые глаза Ирги смотрели невинно и нежно, однако меня таким разжалобить было нельзя.

— Ты не мог задержаться на работе и там все доделать?

— Нет, — ответил муж, пальцами расчесывая длинную черную челку. — Я боялся, что ее украдут.

— Ирга, — душевно проговорила я, — тебе нужно поменьше общаться с Отто. У тебя развивается паранойя. Кому нужна дохлая рука?

— Но, милая, мы сейчас проходим курсы повышения квалификации, и я действительно боюсь, что сотрудники могут эту руку подменить своей. Видишь, как она хорошо выглядит? — Он заботливо пощупал кожу домашней работы.

Я постаралась молча выразить на лице все, что думаю по поводу нахождения подобной домашней работы, пусть и хорошо выглядящей, на обеденном столе как раз в тот момент, когда я хочу есть. Ирга правильно понял мои мысли, поэтому смущенно улыбнулся.

— Милая, может, сходим куда-нибудь поедим? — и протянул ко мне руку.

Я отшатнулась.

— Ты сначала руки помой! Ты же прикасался к *этому*!

— Для жены некроманта ты слишком остро реагируешь, — упрекнул меня муж.

— Для жены я реагирую очень терпеливо! — окрысилась я. — Не закричала и не выкинула твою домашнюю работу на улицу! Там как раз снежок выпал, ей там будет хорошо. И вообще...

— Я все понял, — перебил меня Ирга, справедливо полагая, что «вообще» может затянуться надолго. — Так как я провинился, то с меня ужин не просто в кабачке, а в ресторане!

— О! — обрадовалась я. Вечер становился приятным. Поход в ресторан перекрывал даже наличие руки на обеденном столе. — Сейчас я придумаю, что надеть!

Конечно же муж был готов еще до того, как я вынырнула из недр шкафа, отыскав наконец ту одежду, в которой можно было показаться перед изысканным обществом в ресторане. Даже волосы успел высушить.

— Ты планировал поход в ресторан? — подозрительно спросила я, разглядывая его безупречный наряд.

— Ну-у-у, — протянул Ирга, — не то чтобы планировал, но догадывался, что ты без энтузиазма воспримешь мою домашнюю работу, поэтому думал, что я успею тебя перехватить до того, как ты вернешься домой.

— Ага, — я скрестила руки на груди, — ты думал меня подпоить в надежде, что я вернусь ночью домой, веселая и довольная жизнью, и сразу же завалюсь в кровать, не заметив наличие *этого* на моем обеденном столе!

Выражение глаз Ирги было слишком невинным, и я поняла, что мое предположение попало в точку.

— Ирга! Я не буду спать в одной комнате с чьей-то мертвой рукой, как бы хорошо она ни выглядела! Можешь сам с ней сегодня обниматься! Все, я иду к Отто! — озверела я, пораженная в самое сердце вероломством мужа.

— Милая, почему ты так реагируешь? — спросил Ирга

растерянно, пока я напяливала на себя шубку и вставляла ноги в сапоги.

— Потому что мне не нравится соседство с мертвой рукой, напичканной магией, — сообщила я. — И тем, что ты считаешь, что это нормально — притаскивать работу домой!

— Но я не могу понять, что в этом такого! — почти с отчаянием воскликнул Ирга. — Ты же тоже маг, ты должна была к этому отнестись с пониманием! Она же не кусается, в конце концов!

Я всплеснула руками.

— Еще чего не хватало! — И захлопнула за собой дверь.

Ирга ничего не сказал в ответ и не бросился меня догонять, чем взбесил меня окончательно.

— Ах так! — бормотала я, бредя по снегу обратно в мастерскую. — Ему рука дороже жены! Ну и спи с ней!

Перед Отто, который как раз заканчивал ужин, я появилась зареванная, с опухшими глазами и смерзшимися ресницами. Он молча протянул мне свою кружку, полную горячего чая, и пошел вытряхивать снег из моей шубки.

— Что на этот раз? — спросил он с участливым видом, вернувшись.

— Ирга принес домой чью-то руку, — пожаловалась я.

— Ого! — воскликнул полугном. — Я удивлен. Из вас двоих Ирга всегда производил впечатление разумного.

Я решила пропустить эту реплику мимо ушей.

— Он сказал, что она ему важна, что это домашняя работа.

— Ну, если важна... — Отто уселся на лавку, задумчиво погладил бороду, украшенную многочисленными серебряными украшениями. — Наверное, ты должна была встать на его сторону.

— Я и встала, — буркнула я. — Оставила его с рукой и пришла спать в свою комнату, где мне не будут мешать на обеденном столе всякие домашние работы.

— На обеденном столе? — хмыкнул лучший друг. — Круто. Так ты есть хочешь? Ладно, ладно, ничего не говори, я обо всем и так догадался.

Я наслаждалась необыкновенно вкусной кашей с толстыми сочными сосисками, которые можно было купить только в гномьих магазинах. Отто сидел за столом напротив, потяги-

вая чай и размышляя о чем-то своем. Покой и умиротворение в маленькой гостиной нашего общего домика были такими ощутимыми, что, казалось, их можно было резать и выкладывать на блюда, как ломтики пирога.

— Хорошо-о-о-о, — протянул полугном, откидываясь на стуле. — Как давно мы с тобой так не сидели?

— Уже несколько месяцев точно, — подсчитала я.

— Ага, с тех пор, как ты последний раз прибегала жаловаться мне на жизнь, — кивнул лучший друг. — У тебя тогда пончики не получились.

Я кивнула. Глаза слипались от усталости, а зная Отто, я могла с уверенностью сказать, что он завтра растолкает меня ни свет ни заря и погонит работать, постаравшись выжать из моего присутствия всю возможную пользу.

Как будто прочитав мои мысли, Отто потянулся и мечтательно сказал:

— Здорово, что ты здесь! Завтра утром еще до завтрака мне нужно будет сбегать к заказчику, а ты останешься принимать клиентов и думать над одной вещицей, за которую нам заплатят, но я пока даже представить не могу, с какой стороны за нее браться.

— Угу, — буркнула я. — Так я спать пошла?

— погоди, погоди! Вот я тебе сейчас отдам описание заказа, прочтешь на сон грядущий, может быть, ночью тебя посетит блестящая идея. И не нужно, не нужно делать такое жалобное лицо! Если ты придумашь, как решить эту задачу, мы как раз получим деньги к началу весенних распродаж в эльфийском квартале.

— Нет, — решила проявить я силу воли. — Я это на ночь читать не буду! И на распродажи не пойду! У меня и так вещей слишком много, уже складывать некуда. Сам читай!

— Сам, сам, — буркнул Отто. — Я уже три дня это сам на ночь читаю, пока ни одна светлая идея в голову не пришла.

— Три дня, значит. — С меня слетел весь сон. Как правило, о получении нового заказа полугном сообщал мне сразу же и мы вместе думали над его воплощением, а такая скрытность значила, что дело тут нечисто. — И в чем же подвох этого заказа?

Отто молча протянул мне листок с описанием, поспешно пожелал приятных снов и ушел к себе.

Мне хватило считанных секунд, чтобы пробежать глазами первые строчки. Я вскочила со стула и забарабанила в дверь партнеру по делу.

— Артефакт для похудения? — завопила я в замочную скважину. — Да еще такой, который бы не уменьшал аппетит и позволял вести привычный образ жизни? Как ты мог взяться за это?

— Ну я подумал, что ты бы могла проконсультироваться с Лирой и как-то решить эту проблему, — трусливо ответил мне лучший друг, не отпирая двери. — Какой-нибудь жиросжигатель придумать.

— Конечно, конечно! Тысячи целителей бьются над этим вопросом, пытаясь сделать так, чтобы от этой процедуры здоровье пациентов не было подорвано, а ты предлагаешь мне вот так просто взять и придумать, что делать? Сколько хоть заказчица весит?

— Вот видишь, ты мыслишь в правильном направлении и уже подсознательно начала обдумывать задачу, — обрадовался Отто.

— Вовсе нет, — разочаровала я его, — просто хочу заранее узнать, какой вред тебе может нанести клиентка.

— Большой, — пискнул Отто. — Очень большой! Это двоюродная сестра моего отца, и он лично просил, чтобы мы что-то придумали, чтобы спасти лицо семьи.

— Твоя двоюродная тетя! — простила я, оседая на пол под дверями. Эту тетю я видела однажды, и она произвела на меня неизгладимое впечатление. Это была не гномиха, а огромное существо, живущее ради того, чтобы есть, есть и еще раз есть.

— Ты же знаешь, что она очень активная! — лепетал Отто. — И постоянно вмешивается в дела семьи, а заказчики пугаются ее вида. Дела моего двоюродного дяди постепенно приходят в упадок. Нас всех ждет разорение!

— Почему это — нас? — насторожилась я.

— Ну как же, ведь это моя семья! Как я могу оставаться в стороне от проблемы! Конечно же я помогаю им деньгами,

но у них слишком мало клиентов и слишком большие суммы уходят на тетино пропитание...

— Так давай мы просто купим ограничитель аппетита в Доме Исцеления, и все!

— Ты думаешь, дядя не покупал? Они не действуют на мою тетю! Ее желание поесть сильнее любой магии и травяных отваров. Нет, дядя не хочет, чтобы его жена лишалась своего любимого занятия, он просто просит, чтобы мы ее привели в норму, чтобы тетя хотя бы не пугала клиентов своим внешним видом. А тогда уж он ей на еду заработает.

Я вспомнила двоюродного дядю Отто, мелкого даже для гнома, безмерно боящегося своей супруги. На ней он женился ради капитала, который помог ему начать собственное дело.

— Выходи, — внятно сказала я в замочную скважину, — я тебя собственноручно приблю. И тогда все проблемы с тетей разрешатся сами собой.

— Я буду являться тебе во сне, — пригрозил мне Отто, — и буду насылать на тебя только кошмары. А когда дядя не выдержит бремени супружеской жизни, он тоже будет тебе являться! И твоя жизнь превратится в сплошное страдание.

— Ха-ха-ха! — гордо сказала я. — Я этого не боюсь! Я замужем за некромантом, и как только кто-то посмеет ко мне явиться, мой муж тут же сделает с его трупом что-нибудь непотребное!

Отто в своей комнате похрюкивал. То ли подыскивал аргументы, то ли оплакивал свою жизнь. Мне надоело ждать, и я решила идти спать, как вдруг полугном распахнул двери и упал передо мной на колени.

— Золотце, я умоляю тебя! Мне больше не к кому обратиться! Ты же мой самый близкий друг, можно сказать — член семьи. Если эти прискорбные факты выйдут за пределы нашего рода, это будет позор! Ты ведь знаешь, у нас не приняты излишества в любой сфере, кроме зарабатывания денег. А мои сестры еще не замужем, и с такой семейной историей им не удастся подыскать себе достойных мужей. Ола, прошу тебя! Я верю в то, что мы вдвоем сможем что-то придумать!

— Не ной, — смущенно буркнула я. — Я подумаю.

Лицо Отто просияло такой искренней радостью, что мне

стало неловко, и я отправилась спать, ничего не говоря — просто не знала, что еще сказать. Отто так редко признавал мои достоинства и важность моей роли в его жизни, что я не научилась на это правильно реагировать.

Когда я удобно разместилась на многочисленных подушках и мягкой перинке, укрылась теплым пуховым одеялом, то, честно говоря, думала, что тут же провалюсь в сон, однако это оказалось не таким простым делом. За последние несколько месяцев, когда Ирга постоянно ночевал дома из-за холодов, когда активная работа некромантов на кладбищах заканчивалась и его вызывали туда только для разовых заказов, я настолько привыкла засыпать, уткнувшись носом ему в подмышку, что без ощущения его тела рядом с собой, без привычного запаха на подушках, ласковых поглаживаний по голове узкой ладонью с длинными пальцами, чтоб не снились плохие сны, я просто не могла заснуть.

Я повертелась туда-сюда, убеждая себя в том, какое это счастье — спать на личной кровати, когда никто рядом не мешает, не покушается на самый мягкий уголок подушки и не стаскивает одеяло, но ничего не помогало. Более того, я была зла. Потому что Ирга-то точно спал хорошо в нашей постели, и соседство чьей-то мертвой руки ему совсем не мешало, даже, наверное, успокаивало — особо ценная домашняя работа была под надежной охраной, и к тому же лежала на роскошном блюде. И как заботливо он проводил по ней пальцами!

За стеной раздался громкий храп Отто, чья совесть ничем не была отягощена, и даже проблему своей излишне прожорливой тетушки он успешно скинул на меня. Я рывком села на кровати, схватила подушку и поплелась в комнату к другу, таща за собой одеяло и хлопая по полу задниками тапок.

Полугном спал сном довольного праведника, развалившись на ширину кровати и выводя такие рулады, что вполне мог бы сорвать овацию на каком-нибудь конкурсе храпунов. Я с трудом уложила его тяжеленную правую руку вдоль бока, чтобы освободить себе местечко, и уместилась рядом.

— Золотце? — сонно пробормотал полугном, когда я укрывалась одеялом.

— А кто еще? Спи, спи...

— Не-э, — лучший друг открыл глаза и повернулся ко

мне. — Что ты делаешь в кровати другого мужчины, ты, замужняя женщина? Хочешь, чтобы от меня завтра только горстка пепла осталась?

— Я не могу уснуть, — сказала я жалобным тоном. — А Ирге мы ничего не скажем!

Отто пробурчал что-то невразумительное и попытался столкнуть меня с кровати.

— А кто говорил, что я его лучший друг? — возмутилась я, ухватившись за одеяло полугнома. — Член семьи! Что зазорного в том, что два члена семьи спят в одной кровати?

— Смотря какие два члена. — Отто одновременно тянул на себя одеяло и пытался столкнуть меня на пол, однако я не сдавалась.

Борьба за место в кровати продолжалась какое-то время, как вдруг полугном совершенно неожиданно выпустил одеяло из рук — я, не ожидая такой подлости, свалилась на пол — и залился смехом.

— Чего ты? — спросила я, потирая ушибленную спину.

— А ты... слышала... что за звуки... тут только что раздавались? — задыхаясь от смеха, проговорил лучший друг. — Если бы за дверями в этот момент стоял Ирга, определенно, мы бы живыми не остались.

Я вспомнила, как мы усиленно пыхтели, перетягивая одеяло и толкаясь, и как жалобно скрипела под нашими телами кровать, и тоже рассмеялась. Но потом на всякий случай выглянула в окно и вышла в гостиную — а вдруг на самом деле супруг тоже не смог уснуть и явился просить у меня прощения, а сейчас стоит, терзаемый ревностью и злостью. Связываться с ним в таком настроении я бы побоялась.

Но, к счастью, мужа нигде не наблюдалось, поэтому я снова умостила под бочок смирившегося Отто, который признал, что значительно выгоднее решать утром проблему тети со мной выпавшейся, чем со мной же, но раздраженной и зевающей. Сон почти сразу принял меня в свои теплые и приятные объятия.

Мне снилось что-то захватывающее, поэтому просыпаться совершенно не хотелось. Я, не открывая глаз и пытаясь сохранить остатки сна, чтобы узнать, чем же все закончилось, отталкивала Отто, который настойчиво тряс меня за плечи.

— Открой глаза! — не выдержал и рывкнул он. — Посмотри, что с твоими артефактами!

Это подействовало на меня, как ушат холодной воды. Я вскочила и сразу же почувствовала, как на груди жжется. Ощущение пахло паленым.

— Какой-то из твоих артефактов раскалился. — Отто зажег лампу. — Смотри, даже покрывало стало тлеть. Видимо, он выпал из-за пазухи и оказался на одеяле, поэтому ты не почувствовала. Что за артефакт? Что случилось?

Я уже разорвала тонкую цепочку, на которой висел маленький ключик-сигнализация от нашей с Иргой квартиры.

— В нашу квартиру кто-то проник, — сказала я, выбегая в гостиную и хватая свою шубку. — Я туда!

Отто вздохнул и потопал следом, даже не пытаясь остановить меня и воззвать к разуму. Я и сама понимала, что если с нежеланными гостями не сможет справиться Ирга, то мне, с моими зачаточными знаниями в боевой магии, не стоит даже показываться. Но сердце заходило от беспокойства о любимом муже, и я неслась темными заснеженными улицами. Пусть он приносит домой чьи-то руки! Пусть порой он совершенно несносен! Пусть иногда мне хочется его задушить в постели подушкой, его сестрицу — утопить, а при виде отца бросает в дрожь и хочется самой тихо залезть в могилку и присыпаться землей для верности, но я все равно люблю его. Люблю так сильно, что от одной только мысли, что с Иргой может что-то случиться, мир вокруг меркнет и становится однотонно серым.

— Погоди, — тяжело дыша, прохрипел за моей спиной Отто. — Возьми это, а то мне за тобой не угнаться!

Я остановилась. Полугном протянул мне огромную сумку.

— Это та самая? — с благоговением прошептала я.

— Ага. Беги, беги, я догоню.

Я повесила тяжелую сумку через плечо и побежала дальше, чувствуя себя значительно увереннее. Эту сумку, полную боевых артефактов, Отто собрал летом, когда после истории с королевой боялся нападения на нашу мастерскую вражеских сил любого разлива — от сторонников королевы до адептов культа Ёшки. Когда мне после снятия проклятия Верховного демона нельзя было заниматься магией, Отто

каждый день муштровал меня, заставляя выучить все артефакты на ощупь и на вид, методы их применения и активации. Большинство артефактов в этой сумке были строго секретными или очень дорогими, что говорило о том, что Отто очень продуктивно пообщался с теми, кого притянуло редчайшее в истории событие — явление Ёшки.

С этой сумкой теперь я не боялась даже целой армии, главное — случайно не активировать какую-то убийственную штуку в направлении мужа. Он-то увернется, но объясняться потом придется долго.

Я вбежала в наш подъезд и прислушалась. Тишина. Ведь должны же быть звуки боя или... все закончилось?

Крадучись, я поднялась на второй этаж. Входная дверь была распахнута. Я нашла в сумке артефакт, бьющий парализующим лучом большой мощности, и вошла в квартиру. В тусклом свете ночника я постаралась быстро сориентироваться в ситуации.

Вероятнее всего, мой муж был зажат в дальнем углу, потому что там склонились три фигуры, среди которых знакомые не определялись. Я, не раздумывая, активировала артефакт, из него вырвался синий луч, и фигуры повалились на пол мешками.

Я услышала скрип двери и повернулась в сторону туалета. Оттуда выходил еще один злодей, по-хозяйски вытирая руки моим большим пушистым полотенцем с розами. Я так возмутилась, что пришелец получил двойную дозу из артефакта, после чего боевое орудие погасло — закончился заряд магии.

— Ола, справа! — крикнул Отто, вбегая в квартиру.

Раздумывать было некогда, я увернулась от злодея, дотянулась до обеденного стола, схватила руку и с разворота ударила некромантской домашней работой врага по лицу.

Мертвая рука, как бы она хорошо ни выглядела, была, как ей и положено, твердой, а сил я в удар вложила много, поэтому злодей упал, не издав ни звука, только было слышно, как громко стукнулась голова об пол.

Отто включил яркий свет по всей квартире, я зажмурилась, а когда открыла глаза, то увидела страшное: передо мной на полу лежал супруг без сознания, на левой стороне

его лица стремительно наливался кровоподтек, а из расщелинного лба текла кровь.

— О Силы Небесные! — взвыла я, падая перед ним на колени. — Ирга! Ирга! Ты жив? Ответь мне, умоляю! Ирга!..

— Не кричи, успокойся, — посоветовал Отто, выливая на Иргу воду из кувшина. — Криком делу не поможешь. Давай думать, как исправить ситуацию.

Я кивнула, создавая срочного вестника в Дом Исцеления.

Ирга прерывисто дышал, в сознание не приходил, а трогать его я боялась.

— Ола, — сдавленным голосом сказал Отто, — не хочется тебя расстраивать еще больше, но ты хоть знаешь, кого вырубил? Мне эти лица кажутся знакомыми.

Я встала, подошла к троице, живописной кучей валявшейся у окна.

— Да, — сказала я, демонстрируя железную выдержку. — Мне эти лица тоже кажутся знакомыми. Это сотрудники Ирги.

— И этот, с полотенцем?

— И этот, — согласилась я. — Это начальник его отдела. Очень важная персона, магистр магии и все такое, даже в королевском дворце бывал.

— Ола, — полугном прикоснулся к моей руке, встревоженно заглядывая в глаза, — с тобой все в порядке?

— Конечно, — я подавила нервный смешок, — а как может быть иначе? Я парализовала мощным боевым артефактом трех сотрудников из отдела моего мужа, его начальнику выделила двойную дозу, а потом еще и приложила мужа дохлой рукой по лицу и лоб ему разбила. Конечно, я в порядке. В полном.

— А что делали сотрудники отдела некромантии ночью у вас в квартире? — спросил Отто.

— Вероятно, за домашней работой охотились, — предположила я, подбирая с пола руку. — Ирга же предупредил, что она очень ценная.

— Очень, — прохрипел Ирга, открывая правый глаз, — я рад, милая, что ты ее сейчас так нежно прижимаешь к себе.

— Не вставай! — всхлипнув, я опустилась перед мужем.

Отто уже наложил на его рану бинт из аптечки, пытаясь остановить кровь. — Мне очень стыдно...

— А где магистр Лаврентий? — спросил муж.

Я покосилась на полугонома, потому что признаваться Ирге, что его начальник получил двойную дозу парализующего заклятия, мне как-то не хотелось.

— Он жив, — помог мне Отто. — Мы сейчас дождемся целителей, и все будет в порядке. Если не сегодня, так завтра.

— Ясно, — прошептал Ирга и закрыл глаза.

— Ирга! — еще больше испугалась я. — Тебе плохо? То есть... тебе совсем плохо?

— Да, — коротко ответил некромант. — Отдай сюда руку!

Я молча положила ему руку на грудь, мечтая раствориться в воздухе или хотя бы провалиться сквозь пол. Но, как показывала моя многолетняя студенческая практика, проваливаться сквозь пол — наука куда более сложная, чем кажется на первый взгляд.

— Что у вас происходит? — В квартиру ворвался Трохим. Он был одет кое-как, из-под кожаной куртки торчала пестрая пижама, но на поясе висел меч, а в руках боевой маг держал арбалет. — Мне Отто такого вестника отправил, что я думал — вас тут всех уже поубивали!

— Что ты, — сказал Ирга, не открывая глаз. — Зачем кому-то нас убивать, если с этой задачей моя супруга вполне справится и в одиночку?

— Ы-ы-ы, — провила я, уже готовясь к тому, что мне устроит муж, его сотрудники и его начальник.

— Ага, — сказал Трохим, присаживаясь на нашу кровать. — Симпатичная ночнушка, Ола.

Ирга снова открыл правый глаз и внимательно посмотрел на меня.

— Ты что же, сюда в одной ночной рубашке прибежала?

— Ну да, — сказала я, стараясь прикрыть полами шубки колени. Ночнушка, как назло, была самая уродливая из всех, какие только у меня были. Сестры подарили на день рождения. В ней я напоминала себе престарелую бабушку, только чепчика не хватало. Боясь реакции Ирги, я отнесла этот замечательный подарок в свою комнату в нашем с Отто доме и сегодня надела первый раз. И надо же, тут же вышла в ней в

свет! Что за невезение! — А что я могла подумать, если меня ночью разбудил Отто и говорит: у тебя артефакт горит, я смотрю — это сигнализационный ключ от квартиры. Я — ноги в сапоги, шубу на плечи и побежала тебя спаса-а-ать!

— Так вы еще и вместе спали! — сразу же выделил Ирга главное из моего рассказа.

— Я, наверное, пойду, — смущенно пробормотал Отто, забирая у меня сумку с артефактами. — А то вдруг сейчас сюда стражники набегут, будут вопросы всякие задавать...

— Иди, иди, — зловеще сказал Ирга. — Мы с тобой еще поговорим.

«Нет!» — взглядом умоляла я лучшего друга, но он развел руками и поспешно удалился.

— А я останусь, с вашего позволения, — сказал Трохим, поудобнее располагаясь в кресле. — Что ж, я зря сюда через весь город бежал? Надо концерт до конца досмотреть.

Мы просидели в молчании до прихода целителей. Пока один из них обрабатывал раны Ирги, остальные забрали бесчувственные тела его сотрудников, объяснив, что им нужна помощь в стационаре. Я отдала целителям артефакт, радуясь, что он был разрешен к использованию гражданскими лицами и серийного производства, иначе пришлось бы долго объясняться перед стражниками, которых вызвали соседи.

Начальник патруля стражи, войдя в квартиру, даже не подумал снять обувь, и от его солдатских ботинок наш и так затоптанный пол приобрел совсем уж печальный вид. Я с тоской подумала, сколько же мне придется утром убирать, если я, конечно, выживу после разговора с мужем.

Стражники покосились на Иргу с повязкой на лбу, возлежавшего на кровати с лицом великомученика и трепетно прижимавшего к себе руку, которая после этих событий несколько утратила свой замечательный вид; на Трохима в кресле, задумчиво гладившего ножны меча, на его цветастую пижаму и арбалет боевого мага, а потом перевели взгляд на меня, всю такую разнесчастную, сидящую на полу в ночной рубашке с рюшечками и цветочками.

— Зачем вы девушку обижаете? — пробасил начальник патруля.

— Что? — Ирга даже подскочил на кровати, но схватился

за лицо и рухнул обратно на подушки. — Это кто ее обижает? Это она сама кого хочешь обидит! Вбежала в квартиру...

— Нашу, между прочим, — заметила я.

— Вырубил парализатором моих сотрудников...

— А что я могла подумать, если они ворвались к тебе посреди ночи, взломав двери?

— Нужно было спросить! Я же говорил, что у нас курсы повышения квалификации!

— Это что же за курсы, — взорвалась я, поднимаясь с пола и сжимая кулаки, — во время которых вламываются в квартиры честных граждан?

— Это было учебное задание.

— Учебное задание! А почему ты меня о нем не предупредил? А? А если бы я ночевала дома, ты представляешь, что бы я подумала? А если бы спала голышом? — уже вопила я в полный голос.

— Эээ... кхм... ясно, — сказал начальник патруля, в то время как остальные стражники смущенно отводили глаза и подхихикивали. — Подпишите завтра протокол, пани, и если пострадавшие не будут иметь претензий...

— Что значит — не будут иметь претензий? У меня есть претензии! — заявила я. — Дайте мне бумагу, я сейчас все напишу про тех, кто врывается по ночам в чужие квартиры, и про начальство, которое вытирает свои руки моим полотенцем! Я сейчас все напишу!

— Ола, милая, — сказал Ирга, — зачем?

— Зачем? Я вам всем покажу! — перешла я в наступление, помня о том, что это лучшая защита. Выплачивать компенсации пострадавшим госслужащим, особенно если ночное посещение квартиры было все-таки записано в учебном плане по подготовке некромантов, которые всегда должны быть начеку, я не хотела. Поэтому решила повернуть дело так, чтобы выплачивали компенсацию мне, в том числе и за разряженный артефакт, который теперь еще и наполнять магией придется. Поэтому, вдохновленная нервной ночью и пережитым стрессом, я написала такое заявление, что Отто бы мной гордился.

— Я рад, что все закончилось благополучно, — сказал Трохим, когда стражники удалились. — Больше не подни-

майте меня с кровати по таким пустякам, хорошо? Я, конечно, понимаю, что иметь в друзьях настоящего боевого мага — это здорово, но я все же хочу по ночам спать в объятиях любимой.

— Спасибо, что пришел, — сказала я, чмокая друга в щеку. — До встречи!

— А вы не поубиваете друг друга? — спросил он уже в дверях.

— Даже если поубиваем, завещание я уже написала, — ответила я. — И ты в нем упомянут.

— Мне, конечно, значительно полегчало, — пробормотал Трохим. — Ну, доброй ночи вам, хе-хе, голубки!

Я закрыла дверь и повернулась к Ирге, придав непроницаемое выражение своему лицу.

— Ты парализовала моего начальника! — обвиняюще заявил он, привстав на кровати и выставив перед собой руку — домашнее задание — в защитном жесте.

— Ты не предупредил меня о некоторых деталях вашего курса, — ответила я.

— Ты... — начал Ирга, а потом махнул рукой (мертвой) и предложил: — Мир?

— Нет, я все еще дуюсь, — сообщила я, подавив внутреннее ликование оттого, что Ирга первым дал слабину.

— А если я руку на улицу вывешу, чтобы она тебя не смущала? — предложил некромант.

— Так ты же сказал, что она очень ценная.

— На нее уже покушались, второй раз не будут... да и некому уже. А в надлежащий вид я ее завтра приведу.

— И полотенце, которым руки твой начальник вытирал, сам стираешь? — спросила я.

Ирга закатил здоровый глаз, но согласился:

— Стираю. И пол бы помыл, только мне наклоняться нельзя.

— Ладно, — буркнула я, снимая наконец-то шубку. — Так уж и быть, пол я помою.

Ирга на веревочке вывесил руку через форточку на улицу. Выглядело это жутковато, и я надеялась, что он заберет ее до того, как честные граждане проснутся и пойдут на работу, ужасаясь такому своеобразному украшению нашего окна.

Когда мы наконец-то улеглись, я так устала и хотела спать, что даже зубы сводило. Уткнувшись Ирге в подмышку, я уже начала проваливаться в сон, как вдруг муж спросил:

— А почему ты спала с Отто?

— А мне без тебя было одиноко, — пробормотала я. — Ты не волнуйся, ничего не было.

— Да я не волнуюсь, — заверил некромант, погладив меня по макушке, — я полностью доверяю тебе и Отто. Тем более, — он фыркнул, — когда ты в такой ужасной ночнушке... Думаю, ничего бы не было, даже если бы ты спала сама-знаешь-с-кем.

— Мне пойти проверить? — разозлилась я, привставая.

— Лежи! — Муж силой уложил меня обратно в кровать, прижимая к себе крепче. — Я просто пошутил. А вообще, милая, ты такая молодец! Если бы это были настоящие злодеи, думаю, им бы не поздоровилось.

— А почему ты меня не позвал, когда подходил тогда, в темноте? — спросила я, чувствуя свою вину за кровоподтек на его лице.

— Я тебя окликнул, только ты, наверное, не услышала, — смущенно признался Ирга. — А потом боялся, мало ли как ты отреагируешь. Думал, подойду поближе, успокою тебя. Я же не думал, что ты меня так рукой... приласкаешь. Ты спишь уже? Ну спи, моя милая, я тебя очень люблю...

Конечно же отдел некромантии не имел ко мне никаких претензий, более того, Ирге даже выдали премию на работе с формулировкой «За мужество». Фальшиво улыбаясь, он сказал, что грамота и премия полагалась мне, но начальник отдела боится со мной встречаться. Более циничный Отто сказал, что просто в отделе постеснялись написать в грамоте «За мужество в супружеской жизни», но я пожалала плечами и деньги взяла.

В конце концов, скоро начинаются распродажи, а мне срочно нужно было успокоить свои нервы.

Глава 2 ДАМА С СОБАЧКОЙ

Супружеская постель — место удовольствия и отдыха. Особенно если это такая супружеская постель, как у меня, — огромная, как катафалк аристократа, украшенная коваными

фигурками и очень дорогая. Честно говоря, когда я ее впервые увидела, первым желанием было избавиться от этого монстра навсегда. Однако чуть позже я оценила изумленные и завистливые взгляды всех, кто попадал к нам в квартиру, а уж когда Отто сказал мне про стоимость кровати, поняла — буду спать только на ней! Законный супруг, он же и покупатель кровати, не возражал, хотя как-то признался, что иногда все же надеется, что мы избавимся от огромного ложа — просто потому, что убирать из-под него пыль и доставать таинственным образом заползшие в самый дальний угол носки было очень тяжело. Конечно же многие маги используют при уборке дома бытовые заклинания, однако это совсем не так просто, как кажется. Самовыкатывающаяся за порог квартиры пыль может повредить настройки охранных заклятий на двери, а уж под кроватью, защищенной наговорами от сглаза, мужской несостоятельности, женской холодности, обвешанной ловцами страшных снов, приходилось мыть исключительно с помощью швабры с длинной ручкой. Чтобы я не отлынивала от почетной уборочной обязанности, Ирга даже составил график дежурств, который приходилось соблюдать за приз в виде завтрака.

Я открыла глаза, нежась под теплым одеялом, потянулась, и мои ноги совершенно неожиданно наткнулись на теплое тело в изножье кровати. Что это за новости? Ирга никогда там не спал! Может быть, этой ночью я вертелась во сне и выселила его с обычного места? Нет, подушка некроманта с несколькими длинными черными волосками лежала на месте, рядом с моей.

Я осторожно потыкала ногой тело. Тело заворочалось, и из-под одеяла показалась голова моего лучшего друга со всклокоченными волосами и торчащей дыбом бородой.

— Чего ты пинаешься? — обиженно сказала голова.

— А ты что здесь делаешь? — поинтересовалась я, когда снова обрела дар речи. Отто всегда питал уважение к приватности личной жизни друзей, и поэтому его появление на нашей кровати вызвало у меня тревогу. — Что-то с нашим домом?

— Нет, с ним все в порядке. — Отто широко зевнул. — Просто в гости приехали мои тетя с дядей.

— Ну так поселил бы их в гостевую комнату, и дело с концом!

— Ола, — значительно сказал полугном. — Это та тетя, для которой я просил тебя придумать артефакт.

— А-а-а, — протянула я, начиная догадываться, — толстуха?

— Женщина в теле, — укоризненно поправил меня Отто.

— И ты сбежал!

— Вовсе нет! Я отступил на стратегически заготовленные позиции!

— Еще и лежишь небось на моей подушке, — продолжала я, не слушая. — Ты же знаешь, что я терпеть не могу, когда кто-то лежит на моей подушке!

— Почему на твоей? Я лежу на своей подушке! — Полугном достал и продемонстрировал мне действительно свою подушку. — И одеяло у меня свое! Говорю же, я заранее подготовил позиции. Можно, я еще поплюю, а? Родственники приехали ночной каретой и я совершенно не выспался.

— Ладно, — буркнула я и отправилась в ванную, где весело шумела вода.

Там был муж, как всегда утром — раздражающе довольный жизнью.

— Ирга! — прошипела я, закрыв за собой дверь. — Почему он спит на нашей кровати?

Некромант выключил душ и обернулся ко мне.

— Потому что он хотел спать и я решил, что при размерах нашего ложа Отто никак не помешает. Искать ранним утром у соседей раскладушку было бы слишком жестоко, не находишь?

Я заскрипела зубами. Я очень любила Отто, но видеть его утром в своей супружеской кровати, в нашей уютной квартире, утром, когда вся нежность и забота Ирги должны были принадлежать только мне, оказалась не готова.

— Милая, — нежно сказал Ирга, — когда к нам домой стучится твой лучший друг, я могу только помочь ему расположиться поудобнее. Я заботился и о тебе в том числе. Ты так сладко спала!

«Еще как сладко, — подумала я мрачно. — Так сладко, что

даже не поняла, что у меня в кровати оказался еще один мужчина!»

И тут мой взгляд упал на полотенце яркой расцветки, мирно висящее на крючке.

— Это что же такое? — ахнула я. — Он даже полотенце не поленился притащить?

— Милая, — голос Ирги так и сочился иронией, — свое полотенце, подушку и постельное белье Отто достал у тебя из шкафа.

Я взглянула в голубые глаза мужа под длинной мокрой челкой. Они смотрели ласково и участливо, но я отчетливо видела в их глубине насмешку. «Как можно было не заметить в собственном шкафу чужих вещей, да еще и таких габаритных?» — наверняка думал Ирга, и меня это злило. Я знала, что давно пора было навести в шкафу порядок, но все как-то руки не доходили, и Отто самым наглым образом этим воспользовался. У Ирги он бы точно ничего не спрятал, у некроманта даже носки по парам разложены, и никогда так не случается, чтобы один носок потерялся, а другой остался. Они у него воспитанные и смиренные, не то что мои. В мои носки при создании как будто демонят вселяли, и стоило перерезать тонкую ниточку, связывающую пару, как тут же они стремились в разные стороны. Однажды ночью я даже видела, как один носок полз к выходу из квартиры. Правда, жестокий некромант, когда я поделилась с ним увиденным носочным вероломством, надо мной посмеялся и сказал, что я слишком засиделась с друзьями в кабачке и что после гномьего пива и не такое можно увидеть. Но я все равно была уверена, что пиво тут ни при чем и носок действительно пытался удрать.

— Милая, — окликнул меня Ирга, вырывая из печальных шкафных раздумий. — Иди досыпай, а я на работу пойду.

Я заглянула в комнату. Отто тут же принял эротическую позу, скопированную из женского журнала, и промурлыкал:

— Иди ко мне, золотце!

Разница между коренастым, плотным и широкоплечим другом и худощавым, высоким Иргой на нашей кровати была еще разительнее.

Я внимательно присмотрелась к полугному и обличительно заметила:

— У тебя, между прочим, пузик уже приличный наелся!

— Это гномий авторитет! С худым мастером никто и связываться не станет — что ж он тогда за мастер, если даже на еду себе не заработал! — Отто торопливо скрыл выступающий «авторитет» бородой.

Я захлопнула двери, навалилась на них спиной и повернулась к Ирге. Он сосредоточенно стучал по трубе, подающей горячую воду, пытаюсь пробудить огненного демона. Существо, отвечающее за отопление и обогрев воды, с каждым днем работало все хуже, то ли впадая в спячку от морозов, то ли просто обленившись.

— Боюсь, тебе горячей воды уже не достанется, — сказал муж. — Что ты так на меня смотришь?

— Я не хочу оставаться с Отто и думать над решением проблемы его тетушки, — прохныкала я самым жалостным тоном. — Давай ты лучше сегодня останешься дома, и мы проведем его в дружной компании?

— Ола, у меня курсы повышения квалификации, — сказал Ирга и прижал меня к себе. — Но как только они закончатся, я обязательно проведу с тобой целый день.

— Тогда, может, уже и не надо будет, — буркнула я.

Муж фыркнул, поцеловал меня в нос, ласково, но твердо отодвинул меня от двери и пошел собираться на работу.

Я уныло поплескала в лицо холодной водой и на этом сочла свой долг перед гигиеной выполненным.

В комнате Отто пытался уговорить Иргу помочь нам решить проблему «женщины в теле».

— ...твой магический гений! — услышала я конец прочувствованной и, без всякого сомнения, пафосной речи.

— Отто, — некромант как раз закончил зашнуровывать высокий сапог, — я, конечно, очень польщен твоей верой в мои таланты, но хочу напомнить, что я специализируюсь на решении несколько других проблем.

— Я помню, — не сдавался полугном. — Но ты же понимаешь, что взгляд специалиста со стороны может найти те аспекты проблемы, которые мы своим, так сказать, замыленным взглядом уже не замечаем.

— Хм... — Ирга задумался. — Могу запереть твою тетушку в склепе на неделю с запасом воды.

Отто заскрипел зубами.

— Во-о-от, — заметила я полугному, — а ты мне все рассказываешь: «Ирга идеал, Ирга идеал»... Да он кого угодно может до белого каления довести!

— Милая, в этом деле у тебя несомненное первенство, — не остался в долгу любящий супруг. — Желаю удачи в решении проблемы!

Как только за некромантом закрылась дверь, Отто слетел с кровати.

— Где еда? Я так есть хочу!

— Что ж ты у Ирги этого не спросил? — Я споро подтащила к буфету табуретку и принялась шарить по полкам.

— И как ты это себе представляешь? Вваливаюсь я посреди ночи в вашу квартиру, да еще и еду требую? Не хочется проверять твоего мужа на прочность, тем более что с этими курсами он какой-то раздражительный стал.

— Не высыпается, — объяснила я. — К тому же у них практикумы на кладбище, хоть и в закрытых от ветра склепах, все равно холодно очень. О, печенье! Не думала, что оно осталось!

— Ты такая безалаберная хозяйка, даже не знаешь, что у тебя на полках лежит, — упрекнул меня лучший друг, деля печенье пополам.

— Вовсе нет, — обиделась я. — Просто Ирга с утра до ночи пропадает на работе и курсах, а я... Ты сам знаешь, где я эту неделю провела! Ты думаешь, что у меня после целого дня напряженного труда в мастерской еще есть силы по полкам шарить? Я по дороге пирожки покупаю у одной тетки, этим и живу.

Отто виновато погладил меня по руке. Он взял слишком большой заказ, не рассчитав наши силы, и мы действительно всю неделю пропадали в мастерской, работая чуть не до упаду. Прерывал нашу работу Ирга, силком уволакивая меня домой, где наших сил хватало только на то, чтобы упасть на кровать и отключиться.

Вчера, правда, работа была сделана и заказчик рассчитался, а Иргу внезапно отпустили домой пораньше. Честно говоря, нам двоим было не до еды — так мы соскучились друг по другу.

— Ты бы все-таки не покупала пирожки на улице, там внутри иногда такое попадается! — припугнул меня Отто.

— Нет, это тетка проверенная. Ирга ее дурную кошку регулярно с деревьев и крыш снимает, так что пирожки мы получаем качественные.

Полугном жевал печенье, и лицо у него становилось с каждым мигом все грустнее и грустнее.

— Ты чего это? — удивилась я.

— Не хочу возвращаться в мастерскую, там меня дядя поджидает, а что я ему скажу? И... наверное, у меня в жизни все плохо, потому что я даже не знаю, чем мне заняться, когда нет работы!

Депрессивного Отто я боялась куда больше, чем даже разгневанного Иргу с его отцом, вместе взятых. Поэтому, опасаясь, что лучший друг окончательно впадет в хандру, я предлжила:

— Давай наведем порядок в моем шкафу! Кажется, это такая непростая задача, что в одиночку ее решить невозможно.

— Да что, я твоего шкафа не видел? — спросил Отто более-менее бодрым голосом. — Тем более что я как раз сегодня ночью доставал оттуда постельное...

Он промаршировал к моему шкафу и решительно распахнул створки. Я зажмурилась. Наступило молчание.

— Да-а-а-а, — сказал Отто, когда я решила открыть один глаз. — Ночью в темноте это все выглядело более... упорядоченным. Вот скажи мне, золотце, как у такого педанта, как Ирга, может быть такая жена?

— Мы друг друга уравниваем, — объяснила я. — Давай, пока мы тут будем разбираться, ты мне про тетю расскажешь? Может, мне мысль какая-то в голову придет.

Отто молитвенно сложил руки. То ли просил Небесные Силы, чтобы они послали мне в голову стратегию разрешения тетиной полноты к всеобщей радости, то ли просил сил в борьбе с недрами шкафа.

Через три часа я оказалась владелицей идеально упорядоченной одежды, двух мешков с надписью «продать по дешевке студенткам», а также кучей сведений о семействе Отто.

...Когда-то достаточно одаренный разнообразными талантами гном Зигфрид женился на Бруне фон Шварц, чей

отец был владельцем довольно прибыльного оружейного дела. Зигфриду нужен был стартовый капитал, а Бруне, давно перешагнувшей традиционный брачный возраст, — муж.

Конечно же каждый гном может сам сколотить себе капитал с помощью своего таланта и упорства, как, например, это делал Отто. Однако дело это не быстрое, иногда даже может быть провальным, а деньги Зигфриду нужны были срочно — у него болела мать, и он, как единственный ребенок, был готов на все, чтобы обеспечить ей самых лучших целителей.

Брак, заключенный по расчету, оказался довольно крепким и счастливым. Каждый занимался, чем хотел. Бруна избавилась от опеки родителей, которые запрещали ей есть сколько и когда хочется, а Зигфрид вылечил мать и основал свое собственное прибыльное дело.

Все были довольны до тех пор, пока Бруна не заскучала и не стала влезать во все семейные дела. Вес ее был таков, что игнорировать решительно настроенную женушку щуплый Зигфрид просто не мог. Да вот беда — Бруна ничегошеньки не понимала в торговле эксклюзивными дверными ручками, которые изготавливал муж. Она с энтузиазмом распугивала покупателей, а когда остались только самые стойкие, стала влезать в торговые дела остальной семьи.

Ей указывали на дверь — она пролезала в окно. Ее перестали приглашать в гости — она являлась сама. Ей покупали собачек, кошечек и птичек, чтобы переключить внимание на заботу о питомцах. Ничего не помогало. Кроме любви к еде и чужим делам, Бруна была обладательницей редкой для гнома бестолковости вкупе с семейной изворотливостью. Собачки и кошечки дохли, не выдержав слишком заботливого ухода, а попытка отправить Бруну в ссылку в дальнее поместье закончилась ничем. Активная толстуха сбежала с полпути и вернулась домой еще более энергичной, чем была. Попытки пристроить ее хоть к какому-нибудь делу заканчивались полным провалом, от выращивания цветочков до рассылки поздравительных открыток клиентам в честь праздников. К тому же почивший с миром отец завещал Бруне огромные деньги, на которых было завязано множество проектов, и поэтому

по-настоящему злить обладательницу семейного капитала окружающие боялись.

А потом Бруна стала болеть. Слишком большой вес тянул за собой сонм проблем со здоровьем, и Зигфрид стал реально опасаться, что все состояние уйдет на целителей.

Каждый член огромного гномьего семейства Шварцев предлагал свое решение проблемы, и вот очередь дошла до Отто...

— Сколько еще времени ты собираешься прятаться у нас в квартире? — спросила я.

Полугном пожал плечами.

— Я не могу тетушку долго выдерживать! Пока к вам собирался, она пять раз спросила, есть ли у меня девушка, и надавала кучу советов. Ей делать нечего, она из дома редко выходит, где ей еще сплетен набираться, как не у ближайших родственников.

— К нам клиенты могут прийти, — вздохнула я.

— Я об этом уже подумал, поэтому повесил на калитку объявление, что мы временно закрыты, — ответил Отто и снова впал в меланхоличное настроение.

— Успокойся, — строго сказала я. — Я пойду к твоей тете, а ты мне пока пол под кроватью помой.

— Это эксплуатация, — возмутился лучший друг.

— Это равномерное распределение обязанностей. Даже нет, не равномерное! Твоя тетя стоит недели мытья полов!

— Неделя — это уже чересчур! — Отто схватил со стола бумажку и стал торопливо на ней что-то подсчитывать. — Если ты с ней сегодня пообщаешься, я буду мыть полы у тебя под кроватью целых три раза.

— Как ты это подсчитал? — заинтересовалась я. Гномья способность всему давать оценку и эту оценку тут же конвертировать в разные величины приводила меня в восторг.

Отто ткнул карандашом в сложные формулы на листочке.

— Секретный метод!

— Хорошо, хорошо, я пошла к тете. Мытье пола и обед за тобой!

Против обеда лучший друг не возражал, поэтому я побрела в мастерскую, прикидывая, как бы половчее провести разговор с Бруной так, чтобы Отто как можно быстрее вернулся

домой. Все-таки однокомнатная квартира семейной пары не предполагает третьего лишнего в наблюдателях.

Тетя превзошла все мои ожидания. За те полгода, которые минули с момента моей свадьбы — на которой двоюродная тетя Отто просто не могла не побывать, — Бруна еще больше раздалась вширь и сейчас с большим трудом протискивалась в двери.

— Ола, девочка моя! — Мне удалось увернуться от объятий и занять стратегическое оборонное место, укрывшись за обеденным столом. — Как давно я тебя не видела! Как семейная жизнь? Ты уже беременна?

— Моя семейная жизнь прекрасна. Я еще не беременна, — необдуманно лягнула я.

В следующие полчаса я выслушала длинную и эмоциональную проповедь, какое же это счастье — дети. Самое удивительное, что такие проповеди любят произносить либо новооявленные мамы, чьи младенцы еще похожи на бутончики цветов в куче пеленок, либо бездетные. Как почетная обладательница четырех младших сестер я была свято уверена в том, что дети хороши только на расстоянии. На большом расстоянии. Поэтому со своими не спешила. А тетушка детьми так и не смогла обзавестись, и малыши казались ей самой желанной темой для обсуждения.

Поэтому я кивала и улыбалась, поддакивая в нужных местах и прикидывая, какой артефакт может сгодиться для тети. Энергетические линии ее тела были настолько запутаны, что обычный целительский артефакт мог только навредить.

— ...Везет тебе, девочка моя, — краем уха услышала я. — Ты занимаешься нужным делом, а я вот ничем... и все по рчу...

Оказалось, что тетя добралась до запасов нашей с Отто любимой успокоительной настойки, и ее потянуло на откровенность.

— Я так хочу собачку! Просто собачку... Я их так люблю... Но онидохнут, говорят, печень не выдерживает, а ведь я их кормлю только со своего стола.

Мысль пронзила мою голову, как эльфийская стрела. Я поняла, что нужно сделать.

— Извините, тетя! — Я вскочила и схватила шубку. — Мне нужно по делам.

Да, утренние тренировки, которые мне устраивал Ирга, не прошли даром. Ловко увернувшись от любящего тетиного захвата, я захлопнула за собой дверь и помчалась в Магическое управление.

В отделе некромантии царила тишина. Сотрудники склонились над своими столами, сосредоточенно и аккуратно списывая страницы проверочных тетрадей. Правильно, когда еще некромантам повышать свою квалификацию, как не зимой, когда работы мало?

Но все же, наверное, не стоило врываться в сонное оцепенение отдела с грохотом и воплями:

— Ирга! Ирга!

Реакция многоуважаемых некромантов была весьма интересной.

Один упал со стула.

Один перевернул чернильницу.

Один подпрыгнул.

Один схватился за голову и застонал. (Ладно, буду честной. Это был Ирга.)

И только один послал в меня боевым «огоньком». Здравствуйте, начальник мужа! Вы до сих пор не простили мне ночного приключения?

— Не понимаю, что за реакция? — осведомилась я, отбив «огонек» щитом. — Вы же теоретически все — боевые маги. Почему только один «огонек»? У вас же реакция на противника должна быть доведена до инстинктивных действий!

— Именно потому, что мы — боевые маги, ты не была испепелена на месте, — сказал Ирга, беря меня за локоток и вытаскивая в коридор. Он улыбался, но голубые глаза из-под челки метали молнии.

— А падать со стула — это что?

— Это тактическое отступление перед лицом опасности, — процедил муж сквозь зубы. — Что ты хотела?

Я хотела было заикнуться, что это неласковая встреча, но потом посмотрела на некроманта и передумала. Предел прочности Ирги я знала, и переходить границы как раз тогда, когда мне нужна была его помощь, было глупо.

— Ирга, любимый, — зашептала я. — Мне очень важно-срочно-прямо-не-могу-как-надо попасть в вашу библиотеку, где хранится периодика всяких некромантских изданий, журналов и газет.

Раздражение в глазах Ирги сменилось сначала удивлением, а потом подозрительностью.

«Я невинная овечка», — повторяла я про себя, надеясь, что со стороны оно так и выглядит.

— Что ты задумала? — тихо спросил муж. Сейчас он был похож на того самого некроманта из народных страшилок, чей взгляд пронзает тебя насквозь в темноте заброшенного кладбища.

«Я невинная овечка», — еще раз подумала я.

— Ола! — потребовал Ирга ответа.

— Ничего я не задумала! — быстро ответила я. — Мне просто очень нужно срочно просветиться в некоторых ваших некромантских штучках.

— А учебника тебе не хватит?

— Нет! В том-то и дело, что мне нужны именно те штучки, которые печатаются в периодике. Ирга, я тебя прошу! Нет, я тебя просто умоляю! Мне это очень нужно! Я тебе обещаю, что не задумала ничего опасного ни для себя, ни для окружающих!

Ирга пятерней задумчиво откинул длинную челку со лба и решился.

— Хорошо, пойдем.

Оставленная в зале со стеллажами под ответственность Ирги и под присмотром библиотекаря, я принялась ворошить подшивки. Если я хоть что-то понимала в магической жизни, здесь обязательно должно было найтись то, что мне нужно.

Через несколько минут я осознала, что совершенно не понимала того мира, в котором жил мой муж. Баталии в десятках номеров, посвященные тому, как правильно очищать саван мертвеца от могильной земли. Научные статьи, как лучше задавать вопросы покойнику, не оставившему завещания. Тактика раскопок и преимущества одного вида лопат перед другим... Как же я была далека от всего этого!

Наконец-то в отделе светской хроники (да-да, в некро-

мантских газетах и такое было, особенно большое место уделялось некрологам) я нашла то, что меня интересовало.

Начала было лепить вестника, но библиотекарь меня остановил:

— Панна, в библиотеке запрещено применять магию! Малейшие эманации могут разрушить драгоценные старинные манускрипты, которые здесь хранятся. Вы что же, этого не знали?

Я испуганно спрятала руки за спину. Что-то неодобрительно бурча — можно было расслышать «а вот Ирронтто всегда...», библиотекарь проводил меня к выходу, так буравя взглядом, будто я была как минимум преступником перед короной. Дождаться Ирги и подвергать себя опасности быть испепеленной если не наяву, то, по крайней мере, в мыслях его сотрудников, я не стала. Слепила вестника для Отто и побежала в эльфийский квартал.

Там я немного постояла под первым попавшимся забором. Мысленно в голове сложила слова эльфийского языка во фразу — отсутствие каждодневной практики давало о себе знать. А потом решительно забарабанила в узорчатые ворота.

— Чего надо? — нелюбезно ответили изнутри.

«Тоже мне, утонченная раса», — подумала я, хотя эльфов тоже можно было понять. Уже смеркалось, а морозец ошутимо кусал за щеки. В такое время добропорядочные граждане сидят по домам или по теплым кабакам, а не стучат в чужие ворота.

— А где у вас тут собачки продаются? Эльфийские? — спросила я.

— Второй переулочек налево, пятые ворота, — ответил невидимый страж ворот, который даже не снизошел, чтобы взглянуть в окошечко на калитке.

Не снизошел — и ладно, главное, чтобы адрес правильный указал.

Страж на пятых воротах оказался куда более приветливым — признак того, что здесь зарабатывают деньги на тех, кто стучит в двери. Меня без лишних вопросов даже впустили во двор.

— Здравствуйте, вы продаете эльфийских собачек?

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог.</i>	5
Часть первая	9
Часть вторая	147
<i>Эпilog.</i>	341